

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 13, Is. 1, pp. 122–132, 2020
 DOI: 10.22162/2619-0990-2020-47-1-122-132
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 821.512.36+821.584.6

Система персонажей и их функции в тибетских и монгольских сочинениях «О пользе сутры „Ваджраччхедика Праджняпарамита“»

Алина Андреевна Грибкова¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет (д. 7/9, Университетская наб., 199034 Санкт-Петербург, Российская Федерация)

аспирант

 0000-0001-5204-7706. E-mail: aagribkova@gmail.com

© КалмНИЦ РАН, 2020

© Грибкова А. А., 2020

Аннотация. *Введение.* История бытования «Ваджраччхедика Праджняпарамиты», или «Алмазной сутры», тесно связана с появлением сочинений «О пользе сутры „Ваджраччхедика Праджняпарамита“». Сочинения были переведены с тибетского языка на монгольский и представляют собой сборник из 15 небольших рассказов. Темой сочинения «О пользе сутры „Ваджраччхедика Праджняпарамита“» является объяснение пользы чтения и переписывания «Ваджраччхедика Праджняпарамиты» на примерах различных прижизненных и посмертных ситуаций. *Цель статьи* — анализ персонажей данных рассказов и определение их функционального значения. *Материалы и методология.* В ходе исследования были использованы тибетские и монгольские источники, представленные в коллекциях России, Монголии и Америки. В качестве основополагающего принципа анализа текстов был выбран и реализован структурный метод. *Результаты.* По результатам проведенного исследования был сделан ряд выводов. Пространственно-временные категории определенным образом обуславливают персонажей данных рассказов. В рассказах нет точных указаний на время произошедших событий, не называется и место действия. Таким образом, где и когда произошли эти события, не важно, события приобретают смысл вне времени и пространства. Без детальных внешних и психологических описаний предстают для читателя и все персонажи данных рассказов. Следует отметить, что восхваление «Ваджраччхедики» настолько всеобъемлюще в указанных сюжетах, что ее почитают не только люди, но и будды, божества и существа подземного царства. *Выводы.* Из структурного анализа системы персонажей были выделены две группы действующих лиц: центральные и второстепенные. Те и другие персонажи представляют собой «функции» (набор действий или характеристик), цель которых привести к прочтению и почитанию «Ваджраччхедики». Типология исследованных сюжетов такова: у главного героя-действителя происходит беда, или он сталкивается с испытанием; далее читая или копируя «Ваджраччхедик», главный герой освобождается от страданий. Второстепенные персонажи так или иначе способствуют обращению главных героев к «Алмазной сутре».

Ключевые слова: тибетско-монгольская средневековая литература, буддизм, махаяна, Ваджрачхедика, Праджняпарамита, Алмазная сутра, почитание

Для цитирования: Грибкова А. А. Система персонажей и их функции в тибетских и монгольских сочинениях «О пользе сутры „Ваджрачхедика Праджняпарамита“» // *Oriental Studies*. 2020. Т. 13. № 1. С. 122–132. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-47-1-122-132

UDC 821.512.36, + 821.584.6

Tibetan and Mongolian Works on Benefits of the *Vajracchedikā Prajñāpāramitā Sūtra*: System of Characters and Their Functions

Alina A. Gribkova¹

¹ St. Petersburg State University, Faculty of Asian and African Studies (7/9, Universitetskaya Emb., St. Petersburg 199034, Russian Federation)
Postgraduate Student

 0000-0001-5204-7706. E-mail: aagribkova@gmail.com

© KalmSC RAS, 2020

© Gribkova A. A., 2020

Abstract. *Introduction.* The *Vajracchedikā* (or *Diamond*) *Sūtra*, one of the Mahāyāna *Prajñāpāramitā* works, was composed by the 4th century AD. Its widespread occurrence facilitated the creation of another work — a collection of 15 stories — promoting the worship of this Buddhist religious text. Such stories are common enough in the literary traditions of China, Tibet, and Mongolia. *Goals.* The article mainly focuses on character types and their roles in Tibetan and Mongolian works on benefits derived from reading the *Vajracchedikā Prajñāpāramitā*. *Methods and Materials.* The paper analyzes Tibetan and Mongolian manuscripts and woodblock prints contained in collections of Russia, Mongolia, and the United States. The structural method proved fundamental to the text analysis conducted. *Results.* The study generates a number of conclusions. The characters of these stories are definitely determined by respective spatial and temporal categories. The narratives include no explicit indications of time and whereabouts of events depicted, which makes it unimportant where and when the latter actually took place — and those become essentially timeless and spaceless. And either are all characters of the stories that emerge without any detailed physical or psychological qualities. It should be noted that the praise of the *Vajracchedikā* is so cosmic that the *sūtra* is reported most revered not only by humans but also by Buddhas, deities, and beings of the underworld. *Conclusions.* The structural analysis of the character system delineates two groups of images — central and secondary ones — serving as ‘functions’ (sets of actions or features) aimed to facilitate that the *Vajracchedikā* be recited and revered sacred. The typology of the investigated plots is as follows: a principal character gets into trouble or faces immense hardship, and further through reciting or copying the *Vajracchedikā* gets relieved from suffering. Minor characters, one way or another, help the former turn to the *Diamond Sūtra*.

Keywords: Tibetan and Mongolian medieval literature, Buddhism, Mahāyāna, *Vajracchedikā*, *Prajñāpāramitā*, *Diamond Sūtra*, worship

For citation: Gribkova A. A. Tibetan and Mongolian Works on Benefits of the *Vajracchedikā Prajñāpāramitā Sūtra*: System of Characters and Their Functions. *Oriental Studies*. 2020. Vol. 13. No. 1. Pp. 122–132. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2020-47-1-122-132

Введение

Махаянская сутра «Ваджрачхедика Праджняпарамита» (санскр. *Vajracchedikā Prajñāpāramitā*), также широко известная

под названием «Алмазная сутра», одно из кратких праджняпарамитских сочинений, была составлена к IV в. н. э. Сутра «Ваджрачхедика Праджняпарамита» написана

в форме беседы Будды Шакьямуни со своим учеником Субхути. Несмотря на то, что это сочинение не дает системного обзора учения Праджняпарамиты и ограничивается рассмотрением лишь нескольких основных тем, оно стало одним из наиболее влиятельных махаянских текстов в Тибете и Монголии [Conze 1978: 11]. В «Ваджраччхедике» осмысливается буддийская концепция «пустотности» бытия — шуньяты (санскр. *śūnyatā*).

Почитание «Ваджраччхедики» было настолько распространено в Китае, Тибете и Монголии, что «Алмазную сутру» читали и переписывали монахи, последователи буддизма среди мирян, сам правитель династии Цин Канси (1654–1722) переписывал данную сутру. На тибетском языке «Ваджраччхедика» (тиб. *rDo rje gcod pa*) многократно издавалась в Пекине, имеется осуществленное по повелению императора Юнчжэна (1678–1735) издание сутры на тибетском, маньчжурском, монгольском и китайском языках [Успенский 2005: 280–281].

Появление многочисленных рукописей и печатных изданий «Ваджраччхедики» объясняется одним из положений буддийского учения, согласно которому копирование священных текстов считается одним из высочайших благодеяний. Одним из текстов подобного рода является «Ваджраччхедика» [Сазыкин 2004а: 16].

Книжные издания в Монголии берегут как святыню и выделяют им особое место на хойморе — самом сакральном месте в доме. Буддийская книга как часть монастырской культуры имела немаловажные отличия от того, чем она была в обыденной мирской книжной культуре. Как отмечает Н. В. Цыремпиллов, уровень ритуализации книг в мирской среде был и остается очень высоким [Цыремпиллов, Базаров 2009: 44–45]. По результатам полевых исследований ученых в Бурятии и Монголии, почти все опрошенные респонденты подтвердили, что присутствие буддийских писаний в жилище считается необходимым элементом календарной ритуальной практики мирян. Книга как сакральный объект, оказавшийся в личном светском владении, выполняет и пассивную функцию: само пребывание книги в жилище оказывает благотворный или

же защитный эффект [Цыремпиллов, Базаров 2009: 44–45].

Почти в каждой буддийской семье хранились копии «Ваджраччхедики». В XVII в. «Ваджраччхедика» была переведена на ойратский язык Зая-пандитой, «Алмазная сутра» также стала священным текстом для калмыков (потомков ойратов). «Благодаря переводу „Ваджраччхедики“ ойратам представилась возможность вникнуть в концепцию буддийской „пустотности“, заключающуюся во взаимозависимости всех явлений и отсутствии „самосущего“ существования» [Эрендженнова 2017: 153], таким образом «Ваджраччхедика» в большой степени повлияла на мировоззрение и национальную самобытность калмыков. Значимость «Ваджраччхедики» выразилась еще и в том, что сутра стала для ойратов аналогом временных метрик — свидетельств о рождении. «Семейный список „Алмазной сутры“ превращался в исторический документ, в котором фиксировались сведения о членах одной семьи, нескольких поколений семьи и даже целого рода» [Музраева 2012: 32].

Распространение «Алмазной сутры» способствовало появлению особых текстов, повествующих о пользе и спасительной силе «Ваджраччхедики». В китайской литературной традиции данные сочинения известны как рассказы, посвященные воздаянию за почитание сутры «Ваджраччхедика Праджняпарамита» [Сторожук 2010: 267], а в тибетской и монгольской — как сочинения, разъясняющие пользу сутры «Ваджраччхедика Праджняпарамита». В сочинениях описываются различные события, в результате которых те или иные герои обращаются к «Ваджраччхедике». Тибетские рассказы о «Ваджраччхедике» менее всего изучены, перевод одного рассказа приводится в работе К. Шеффера «Книжная культура в Тибете» [Schaeffer 2009: 147].

Неоценимый вклад в изучение монголоязычных сочинений о «Ваджраччхедике» внес российский ученый-востоковед А. Г. Сазыкин, заложив источниковедческую базу для изучения данного литературного памятника. Его основные работы [Сазыкин 1986; Сазыкин 1997; Сазыкин 2004а;

Сазыкин 2004б] указаны в библиографии к данной статье.

Сочинения о «буддийских чудесах» появились в Южном Китае примерно в 399 г. н. э. и получили распространение при династии Тан (618–906) [Gjertson 1981: 287]. К данному типу текстов относятся и китайские буддийские волшебные рассказы, связанные с «Ваджраччхедикой». «Записи о чудесах, связанных с Алмазной сутрой» (кит. 金剛般若經靈驗記) были написаны чиновниками по имени Сяо Юй (кит. 蕭瑀) (575–648) и Хоу По (кит. 侯白) [Gjertson 1989: 28–34].

Китайские сюжеты легли в основу тибетских рассказов о пользе чтения «Ваджраччхедики», которые были объединены в сборник из 15 рассказов (глав). Тибетский сборник на данном этапе исследований автору статьи известен в четырех версиях, копии которых хранятся в библиотеке Колумбийского университета, Институте восточных рукописей РАН и квартире-музее Ц. Дамдинсурэна. В библиотеке Колумбийского университета в Нью-Йорке находятся три издания на тибетском языке под названиями: «О пользе „Ваджраччхедики“» (тиб. *rDo rje gcod pa'i phan yon zhes bya ba* и тиб. *rDo rje gcod pa'i phan yon bzhugs so*)¹. Эти издания представляют собой факсимиле трех ксилографов формата ботхи. В коллекции рукописей и ксилографов в квартире-музее Ц. Дамдинсурэна в Улан-Баторе хранятся два списка одного тибетского сборника рассказов о пользе чтения «Ваджраччхедики» — рукопись и ксилограф, озаглавленные как «Сочинение [сутра], разъясняющее пользу „Ваджраччхедика Праджняпарамиты“» (тиб. *Shes rab kyi pha rol tu phyin pa rdo rje gcod pa'i phan yon bshad pa'i mdo bzhugs so*)². Текст тибетской рукописи³ из коллекции Института восточных рукописей РАН совпадает с ксилографом и рукописью из монгольской коллекции Ц. Дамдинсурэна в Улан-Баторе. Таким образом, на данный момент можно говорить, как минимум, о четырех версиях тибетского сборника из 15 рассказов — одна из музея Ц. Дамдин-

сурэна и три из коллекции Колумбийского университета.

Рассказы о пользе чтения «Ваджраччхедики» получили свое распространение в Монголии в XVII в., когда были переведены с тибетского языка. Известно пять переводов сборника, состоящего из 15 рассказов (глав). Все переводы являются анонимными, кроме одного перевода, выполненного с тибетского ламой Джин-цорджи [Сазыкин 2004б: 12]. Есть перевод означенного сочинения на ойратском языке [Сазыкин 1997: 139–160; Бичеев 2019].

Следует отметить, что в дальнейшем 15 основных рассказов были переработаны монгольскими литераторами, а именно: появляется сочинение, которое состоит уже из 22 глав, более того есть иллюстрированная версия сборника 22 рассказов [Kollmar-Paulenz 2010: 15–16]. Рассказы о пользе «Ваджраччхедики» издавались ксилографическим способом в Бурятии и Китае, но не в Монголии [Сазыкин 1986: 71]. Есть сведения о тибетоязычном переводе 22 рассказов, выполненном с монгольского халхаским хамбо-ламой Джамьян-Гарбой (1861–1917) [Сазыкин 2004а: 19].

Указанные монгольские версии входят в состав различных мировых собраний рукописей и ксилографов Монголии, Китая, России, Дании, Швейцарии. В данном исследовании были привлечены четыре анонимных перевода по списку А. Г. Сазыкина из коллекции рукописей и ксилографов музея-квартиры Ц. Дамдинсурэна⁴ и рукописного фонда Восточного отдела Научной библиотеки СПбГУ⁵.

Жанровые особенности тибетских и монгольских сочинений. Типологически тибетские и монгольские рассказы о пользе «Алмазной сутры» являются произведениями средневековой литературы, которая обладает своими особенностями. Жанр в средневековой литературе является ведущей категорией: в сочинении о пользе «Ваджраччхедики» он также играет главенствующую роль и указывается в самом названии.

Обратимся к тому, как сами тибетские и монгольские переводчики определяют

¹ VT3, VT4, VT5.

² VT1, VT2.

³ VT6.

⁴ VT7, VT10.

⁵ VT8, VT9.

жанр рассказов. Во всех рассмотренных тибетских версиях в названиях указывается слово *mdo*, что с тибетского переводится как 'сутра'. Два из четырех⁶ тибетских переводов, использованных в данном исследовании и известных автору, начинаются строками «так я слышал однажды» (тиб. *'di skad bdag gis thos pa dus gcig na*), которые являются определяющей характеристикой жанра сутр. Название рассказа идет в конце главы и представляет собой краткое описание содержания рассказа. Главы маркированы тибетским словом «глава» (тиб. *le'u*).

В названиях монгольского сборника даются разные маркеры типа жанра сочинения. Например, в заглавии первого монгольского анонимного перевода встречается слово *sudur*⁷, что с монгольского переводится как 'сутра' (или 'книга' в широком смысле слова), во втором анонимном переводе дается маркер типа сочинения — *tayilburi* ('комментарий, разъяснение'); в четвертом анонимном переводе — *nomlal*, что означает 'проповедь'. Первый, третий и четвертый анонимные переводы имеют начальные строки «так я слышал однажды» (монг. *eyin kemen minu sonosuyisan nigen cay-tur*). Название рассказа идет в конце главы и представляет собой краткое описание содержания рассказа. Главы в переводах также маркированы по-разному: «раздел» (монг. *jūil*), «глава» (монг. *bölög*).

Сложно однозначно определить жанр рассказов о «Ваджрачхедике», но очевидно, что попытка тибетских и монгольских литераторов придать данным текстам статус канонического сочинения свидетельствует об особом значении данного памятника. В заглавии тибетского и монгольского сборника рассказов всегда присутствует название «Ваджрачхедики», что подчеркивает главенствующую роль «Алмазной сутры» в этом сочинении.

Хронотоп тибетских и монгольских сочинений. Хронотоп, закономерная связь пространственно-временных координат,

⁶ VT5, VT6.

⁷ Точное значение термина *sudur* в монгольской литературе установить трудно из-за его многозначности [Михайлов 1970: 179–183].

имеет существенное жанровое значение и определяет образ героев [Бахтин 1975: 234–407]. Художественное пространство и время рассказов о пользе чтения «Ваджрачхедики» обладают рядом особенностей. Все события происходят в прошлом, на что указывают глагольные формы прошедшего времени. Время характеризуется «однонаправленностью»⁸ и «замкнутостью»⁹.

Пространство является безграничным, а также способствует совершению действия, то есть является «сверхпроводимым»¹⁰. Место действия указывается лишь в 1-м, 2-м, 15-м и 22-м рассказах — Индия (тиб. *rgya gar*, монг. *enedkeg*). Можно предположить, что таким образом авторы обращали внимание читателя на сакральные точки пространства, так как для всех буддистов Индия предстает священной землей. В описании художественного пространства рассказов о пользе чтения «Ваджрачхедики» можно выделить горизонтальную и вертикальную ось направления перемещения героев. Под определением горизонтальной оси перемещения имеются в виду действия героев в мире людей, на земле, под вертикальной осью — перемещение героя в подземный мир (ад) или на небеса, в соответствии с буддийской картиной мира.

Описание персонажей тибетских и монгольских сочинений. Персонаж, получающий наиболее острую и яркую эмоциональную окраску, именуется героем. Герой — лицо, за которым с наибольшим напряжением и вниманием следит читатель [Томашевский 1999: 201]. Следует выделить центральных и второстепенных персонажей в сочинении «О пользе Ваджрачхедики» на примере тибетского ксилографа VT4 и монгольской рукописи VT7 (1-й анонимный перевод).

⁸ Термин Д. С. Лихачева [Лихачев 1979: 231]. Время идет от события к событию. Время не возвращается назад.

⁹ Термин Д. С. Лихачева [Лихачев 1979: 230]. Времени нет до начала рассказов, остановка времени — конец рассказов.

¹⁰ Термин Д. С. Лихачева [Лихачев 1979: 336].

Таблица 1. Персонажи тибетских и монгольских сочинений
«О пользе сутры „Ваджраччхедика Праджняпарамита“»
[Characters of Tibetan and Mongolian works on benefits
of the *Vajracchedikā Prajñāpāramitā Sūtra*]

	Центральные персонажи	Второстепенные персонажи
1 рассказ	монах (тиб. <i>btsun pa</i> , монг. <i>toyin</i>)	брахман-прорицатель (тиб. <i>bram ze mtshan ma bzang ngan brtag pa la mkhas pa</i> , монг. <i>belgeči birmam bayši</i>)
2 рассказ	молодой послушник (тиб. <i>ban chung</i> , монг. <i>üčüken toyin</i>)	гневное божество (тиб. <i>lha 'dre</i> , монг. <i>doysin tngri</i>)
3 рассказ	монах Дхарма Гарба (тиб. <i>dge slong dha+rma gar ba</i> , монг. <i>dharma garba dge slong</i>)	собрание монахов (сангха) (тиб. <i>dge 'dun</i>) монах (монг. <i>dge slong</i>)
4 рассказ	мирянин (тиб. <i>khyim bdag</i> , монг. <i>ger-ün ejen</i>)	[существо] с 100 000 голов различных живых существ (тиб. <i>sogs pa'i sems can sna tshogs kyi mgo bo brgya stong</i>) многоголовый змей (монг. <i>olan terigütei moyai</i>)
5 рассказ	монах (тиб. <i>dge slong</i> , монг. <i>toyin</i>)	Ямараджа (тиб. <i>gshin rje chos kyi rgyal po</i>) Эрлик Номун-хан (монг. <i>erlig-üd-ün qayan</i> (<i>erlig nom-un qayan</i>))
6 рассказ	чиновник (тиб. <i>blon po</i> , монг. <i>tüsimel</i>)	судьи (тиб. <i>khirms gcod pa</i>) палачи (монг. <i>yargačid</i>)
7 рассказ	пожилая женщина (тиб. <i>bud med rgan mo</i> , монг. <i>emegen</i>)	нет
8 рассказ	человек, которому нравится убивать (тиб. <i>srog gcod pa la dga'ba'i mi</i>) убивающий человек (монг. <i>alayaci kümün</i>)	Ямараджа (тиб. <i>gshin rje chos kyi rgyal po</i>) Эрлик Номун-хан (монг. <i>erlig nom-un qayan</i>)
9 рассказ	мирянин (тиб. <i>khyim bdag</i> , монг. <i>ger-ün ejen</i>)	монах (тиб. <i>dge slong</i> , монг. <i>toyin</i>)
10 рассказ	некий человек (тиб. <i>mi gcig</i> , монг. <i>nige kümün</i>)	божество (тиб. <i>lha</i>) защитник учения (монг. <i>nom-un sakiyulusun</i>)
11 рассказ	сын (тиб. <i>khye 'u</i> , монг. <i>köbegün</i>)	Ямараджа (тиб. <i>gshin rje chos kyi rgyal po</i>) Эрлик Номун-хан (монг. <i>erlig-üd-ün qayan</i> (<i>erlig nom-un qayan</i>))
12 рассказ	девушка (тиб. <i>bu mo</i> , монг. <i>okin</i>)	родители (тиб. <i>pha ma</i> , монг. <i>ečige eke</i>)
13 рассказ	пастух (тиб. <i>phyugs rdzi</i> , монг. <i>adaγuči</i>)	сын (тиб. <i>bu</i> , монг. <i>köbegün</i>)
14 рассказ	девушка (тиб. <i>bu mo</i> , монг. <i>okin</i>)	мирянин (тиб. <i>khyim bdag</i> , монг. <i>ger-ün ejen</i>)
15 рассказ	монах (тиб. <i>dge slong</i>) монах Джилуба (монг. <i>toyin jiluba</i>)	божества-защитники (тиб. <i>lha srung</i>) будды и защитники учения (монг. <i>nom-un sakiyulsun burqan</i>)
Рассказы из монгольской расширенной версии		
17 рассказ	девушка (монг. <i>okin</i>)	монах (монг. <i>toyin</i>) мужчина и женщина (монг. <i>er-e em-e</i>) Эрлик-хан (монг. <i>erlig qayan</i>)
18 рассказ	охотник (монг. <i>gorogesüči kumun</i>)	жена (монг. <i>gergei</i>) Эрлик-хан (монг. <i>erlig qayan</i>)
19 рассказ	чиновник (монг. <i>tüsimel</i>)	старик и старуха (монг. <i>ebügen emegen</i>)

20 рассказ	отец с сыновьями (монг. <i>ečige köbegüd</i>)	чиновник (монг. <i>tüsimel</i>) царь (монг. <i>qayan</i>) владыка горы (монг. <i>ayula-yin ejen</i>)
21 рассказ	царь (монг. <i>qayan</i>)	пандита (монг. <i>bandida</i>) злой дух (монг. <i>bug</i>)
22 рассказ	монах (монг. <i>toyin</i>)	царь и землевладельцы, ноёны (монг. <i>qayan kiged sabdag noyan</i>)

Все главные действующие лица, или герои, рассказов — люди. Второстепенные персонажи же, напротив, могут быть людьми и божествами, а также существами, наделенными сверхъестественными способностями.

В описании персонажей-людей следует выделить ряд закономерностей. Во-первых, почти всегда указывается социальная принадлежность героев, например: миряне, монахи, чиновники, цари (ханы). Во-вторых, персонажи в сочинениях о пользе «Алмазной сутры» не имеют имен. Например, в 4-й главе: «некий мирянин» (монг. *nigen ger-un ejen*, тиб. *khyim bdag gcig*), в 7-й главе: «одна старуха» (монг. *nigen emegen*, тиб. *bud med rgan mo zhig*). Только в 3-м рассказе персонаж называется по имени — Дхарма Гарба (тиб. *dha+rma gar ba*, монг. *dharmagarba* — фонетическое заимствование из санскрита (от санскр. *dharmagarbha*)), и в 15-й главе монгольского сборника монаха зовут Джилуба (монг. *jiluba*, возможно, фонетическое заимствование из тибетского). В-третьих, в рассказах отсутствует внешнее описание героев. В-четвертых, не указывается точный возраст героев, за исключением 1-й и 13-й глав. Например, в 13-м рассказе идет повествование о девочке семи лет (тиб. *bu mo lo bdun*, монг. *doloyan nasutu [nigen] ökin*). Интересно отметить, что в 1-й и 5-й главах называется количество лет, которое прожили персонажи, например, в 1-м рассказе говорится, что монах прожил до 95 лет (тиб. *btsun ba'i tshe yang dgu bcu rtsa lnga thub ste*, монг. *tere toyin anu yeren tabun nasuluγad yegüdkеjü*).

Детальное описание персонажей буддийского пантеона также отсутствует.

Каждый персонаж обладает своей «характеристикой». Под характеристикой подразумевается система мотивов, неразрывно связанных с данным персонажем, в узком смысле — мотивы, определяющие психологию персонажа, его «характер» [Томашев-

ский 1996: 199–200]. Во-первых, рассказы о пользе «Алмазной сутры» не имеют «психологической инерции»¹¹. Герой не знает сомнений: решил — сделал, подумал — пошел. Во-вторых, герой лишен эмоциональных переживаний, в рассказах отсутствует описание психологического портрета персонажей. В-третьих, герои рассказов достигают своих целей беспрепятственно, т. е. персонажи не знают усталости, дорожных неудобств, случайных, не обусловленных сюжетом, попутных встреч. В-четвертых, «часто встречается косвенная характеристика: характер вырисовывается из поступков и поведения героя. Иногда эти поступки в начале повествования даются не в фабульной связи, а исключительно с целью характеристики, и поэтому эти не связанные с фабулой поступки являются как бы частью экспозиции» [Томашевский 1996: 201]. Характеристикой центральных персонажей в сочинениях о «Ваджраччхедике» выступает набор их добродетельных или недобродетельных качеств, или деяний, которые даются в зачинах рассказов. Также характеристикой главного героя зачастую выступает набор «проблем», которыми он наделен. Обратим внимание, какие оценки даются положительным центральным персонажам. Например, монах, сведущий в учении (тиб. *btsun pa chos shin tu mkhas pa*), мудрый монах (монг. *mergen toyin*), очень умный сын (тиб. *bu blo rab tu rno*, монг. *qurča oyutu nigen köbegün*). Можно привести примеры следующих отрицательных характеристик: человек, которому нравилось убивать (тиб. *srog gcod pa dga' ba'i mi*, монг. *alayači kümün*). Обратим внимание на то, что в качестве характеристики героев может выступать указание, какими страданиями они могут быть наделены: некий мирянин заболел (монг. *nigen ger-ün ejen ebecin kürteged*, тиб. *khyim bdag gcig nad kyi thebs te*).

¹¹ Термин Д. С. Лихачева [Лихачев 1979: 336].

Функции персонажей тибетских и монгольских сочинений. Персонаж представляет собой пересечение структурных функций. Есть два типа функций: классификационные (пассивные) и функции действующего (активные). Основные функции — герой, помощник, вредитель [Лотман 1998: 229]. Центральным персонажем в сочинениях о пользе чтения «Алмазной сутры» можно определить как героев рассказов, выполняющих активную функцию-действующего. Второстепенные персонажи играют роль помощников или выполняют функцию испытания.

Схема основных событий во всех рассказах следующая: случается несчастье с главным героем → чтение / переписка «Ваджраччхедики» → избавление от беды. Можно привести пример фабулы 1-го рассказа о том, как «Алмазную сутру» нашли в дальнем монастыре, и она продлила жизнь монаха: брахман-прорицатель предсказал короткую жизнь очень мудрому монаху → он отправился в дальний монастырь, где стал читать «Ваджраччхедику» → достиг 95-летнего возраста, переродился во Всерадостной области будд (рай Тушита). В 6-м рассказе: некий чиновник был приговорен к наказанию → прежде читал «Ваджраччхедику», уверовав, поклялся прочитать «Алмазную сутру» тысячу раз → царь освободил чиновника от наказания. В 9-м рассказе: некий мирянин заболел → в течение недели мирянин и его жена читали «Ваджраччхедику» → излечился от тяжелой болезни. Главные герои благодаря «Ваджраччхедике» обретают благое рождение, долгую жизнь или освобождение от болезней, страданий ада, круга перерождений. Второстепенные персонажи так или иначе способствуют тому, чтобы центральные герои прочитали или переписали «Алмазную сутру».

Благодаря тибетским и монгольским литераторам значимость и почитание «Ваджраччхедики» отразились в художественной форме, а именно: в рассказах, посвященных разъяснению пользы данного сочинения.

Выводы

1. В сочинениях «О пользе «Ваджраччхедики»», относящихся к средневековой тибетской и монгольской литературе, отражается буддийская картина мира,

в соответствии с которой священный текст наделяется рядом функций, «гармонизирующих» пространство.

2. В рассказах о «Ваджраччхедике» как образцах средневековой литературы Тибета и Монголии воспроизводится индийская модель абсолютизации («вечности» и «безусловности») времени и пространства, когда данные категории сознательно не являются ведущими, поэтому точные указания на время или место происходящих событий отсутствуют. В соответствии с буддийской картиной мира значимость и силу «Ваджраччхедики» постулируют не только люди, но и сверхъестественные существа, а также божества буддийского пантеона.

3. Отсутствие внешнего и психологического описания персонажей подтверждает намерение авторов рассказов придать происходящим событиям «вечный»¹², «безусловный» характер: то, каким был или выглядел тот или иной герой, не играет роли, главное, что они обращаются к «Ваджраччхедике», уверовав в учение Будды, делают ее своим покровителем.

4. Характеристика дается главным героям в экспозиции и определяет дальнейшее развитие событий, а именно: прочтение или копирование сутры.

5. Всех персонажей рассказов можно разделить на две группы: центральных и второстепенных. К центральным персонажам мы относим тех героев, которые столкнулись с каким-либо испытанием или же вели недобродетельный образ жизни. К «Ваджраччхедике» в данных сюжетах обращаются мужчины и женщины, старые и молодые, миряне и цари, неверующие и монахи. Роль второстепенных персонажей крайне функциональна — привлечь внимание центральных персонажей к значимости «Алмазной сутры». Второстепенными персонажами выступают и люди, и божества буддийского пантеона.

6. Основная схема событий во всех рассказах следующая: у главного героя-действующего происходит беда, он читает или переписывает «Ваджраччхедику» благодаря персонажам-помощникам, и в итоге все разрешается благополучно.

¹² Термин Д. С. Лихачева [Лихачев 1979: 258].

Заключение

Итак, «Алмазная сутра» стала неотъемлемой частью повседневной религиозной жизни тибетского, монгольского и ойратского обществ. «Ваджраччхедика» воспринимается северными буддистами как божество-покровитель, соответственно функционирование сутры выходит за рамки текстуального, и области влияния данного

буддийского текста крайне широки. Особое отношение к «Ваджраччхедике» находит отражение в рассказах о пользе почитания сутры. Благодаря данным сюжетам мы можем реконструировать культовую практику, связанную с «Алмазной сутрой», среди монахов и мирян, что доказывает несомненную значимость изучения средневековой тибетской и монгольской литературы.

Источники

на тибетском языке:

- VT1 — Shes rab kyi pha rol tu phyin pa rdo rje gcod pa'i phan yon bshad pa'i mdo bzhugs so. «Сочинение, разъясняющее пользу „Ваджраччхедика Праджняпарамиты“» (МН-2/219), 47 л. Коллекция рукописей и ксилографов музея-квартиры Ц. Дамдинсурэна
- VT2 — Shes rab kyi pha rol tu phyin pa rdo rje gcod pa'i phan yon bshad pa'i mdo bzhugs so. «Сочинение, разъясняющее пользу „Ваджраччхедика Праджняпарамиты“» (МН-2/213), 57 л. Коллекция рукописей и ксилографов музея-квартиры Ц. Дамдинсурэна
- VT3 — Rdo rje gcod pa'i phan yon bzhugs so. «О пользе „Ваджраччхедики“», 45 л., 1968 г., библиотека Колумбийского университета
- VT4 — Rdo rje gcod pa'i phan yon zhes bya ba. «О пользе „Ваджраччхедики“», 45 л., 1972 г., библиотека Колумбийского университета
- VT5 — Rdo rje gcod pa'i phan yon bzhugs so. «О пользе „Ваджраччхедики“», 23 л., 1970 г., библиотека Колумбийского университета
- VT6 — Shes rab kyi pha rol tu phyin pa rdo rje gcod pa'i phan yon bshad pa'i mdo bzhugs so. «Сочинение, повествующее о пользе чтения сутры „Ваджраччхедики Праджняпарамита“» (А-15866/14), 16 л. Коллекция Отдела рукописей и документов Института восточных рукописей РАН.

на монгольском языке:

- VT7 — Qutuy-tu bilig-ün činadu kiḡaḡar-a kürügßen včir-iyar oḡtaluyči kemeküi-eče ači tusa ögüleküi sudur «Сочинение, разъясняющее пользу „Ваджраччхедики Праджняпарамита“». А3-107 (МН-342), 40 л. Коллекция рукописей и ксилографов музея-квартиры Ц. Дамдинсурэна (1-й анонимный перевод 15 рассказов)
- VT8 — Bilig-ün činadu kürügßen rdorḡigjodba-yin ači tusayin tayilbur orosiba. «Объяснение пользы „Ваджраччхедики (Дорджи Чодба) Праджняпарамита“». РФ ВФ СПбГУ, D 161, 26 л. Рукописный фонд Восточного отдела

Научной библиотеки СПбГУ (2-й анонимный перевод 15 рассказов)

- VT9 — Bilig-ün činadu kiḡaḡar kürügßen vačir-iyar ebdegci-yin [!] aci tus-a ene bolai. «Это [рассказы о] пользе „Ваджраччхедики Праджняпарамита“». РФ ВФ СПбГУ, В13, 49 с. Рукописный фонд Восточного отдела Научной библиотеки СПбГУ (3-й анонимный перевод 15 рассказов)
- VT10 — Včir-iyar oḡtaluyči rdorḡi gčodpa-yin ači tusa-yin nomlal oruḡšiba. «Объяснение пользы „Ваджраччхедики (Дорджи Чодпа)“». А5-127 (МН-582), 21 л. Коллекция рукописей и ксилографов музея-квартиры Ц. Дамдинсурэна (4-й анонимный перевод 15 рассказов).

Литература

- Бахтин 1975 — Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Худ. лит., 1975. С. 234–407.
- Бичеев 2019 — Бичеев Б. А. Ойратская версия сборника рассказов «О пользе „Ваджраччхедики“». Факсимиле рукописей / исслед., транслит., перев. с ойр., комментарии Б. А. Бичеева, М. А. Лиджиева. Элиста: Изд-во Калмыцкого университета, 2019. 198 с.
- Лихачев 1979 — Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. М.: Наука, 1979. 360 с.
- Лотман 1998 — Лотман Ю. М. Об искусстве. СПб.: Искусство-СПб., 1998. 704 с.
- Михайлов 1970 — Михайлов Г. И. О терминах *шастар*, *намтар*, *тууж* и *судар* в монгольской литературе // Теоретические проблемы изучения литератур Дальнего Востока. М.: Иностран. лит., 1970. С. 179–183.
- Музраева 2012 — Музраева Д. Н. Буддийские письменные источники на тибетском и ойратском языках в коллекциях Калмыкии / отв. ред. Э. П. Бакаева, науч. ред. А. А. Бурыкин. Элиста: НПП «Джангар», 2012. 224 с.

- Сазыкин 2004а — Сазыкин А. Г. Видения Буддийского ада. Предисл., перев., транслит., прим. и глоссарий А. Г. Сазыкина. СПб.: Нартанг (Издание А. Терентьева), 2004. 256 с.
- Сазыкин 2004б — Сазыкин А. Г. Ранний монгольский перевод рассказов о пользе «Алмазной сутры» // Письменные памятники Востока. 2004. № 1. С. 7–60.
- Сазыкин 1986 — Сазыкин А. Г. Монгольские версии рассказов о пользе «Ваджрачхедики» // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. Т. 20. Ч. 1. М.: Наука, 1986. С. 70–74.
- Сазыкин 1997 — Сазыкин А. Г. Ойратская версия рассказов о пользе «Ваджрачхедики». // Петербургское востоковедение. Вып. 9. СПб.: Петербургское востоковедение, 1997. С. 139–160.
- Сторожук 2010 — Сторожук А. Г. Три учения и культура Китая: Конфуцианство, буддизм и даосизм в художественном творчестве эпохи Тан: монография. СПб.: Береста, 2010. 551с.
- Томашевский 1996 — Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика: учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 1996. 334 с.
- Успенский 2005 — Успенский В. Л. Тибетский Буддизм в Пекине при династии Цин (1644–1911) в культурно-историческом контексте эпохи: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2005. 356 с.
- Цыремпилов, Базаров 2009 — Цыремпилов Н. В., Базаров А. А. «Ординарный человек» и буддийская книжность // От Дуньхуана до Бурятии: по следам тибетских текстов. Российские тибетологи к 80-летию со дня рождения Ренби Ешиевича Пубаева: сб. ст. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2009. С. 41–49.
- Эрендженова 2017 — Эрендженова Ю. Ю. Пустотность бытия в «Алмазной сутре» и ее отражение в миропонимании ойратов // Вестник Калмыцкого университета. 2017. № 4(36). С. 153–158.
- Conze 1978 — Conze E. The Prajnaparamita Literature. Tokyo: The Reiyukai, 1978. 138 p.
- Gjertson 1981 — Gjertson D. The Early Chinese Buddhist Miracle Tale: A Preliminary Survey. Journal of the American Oriental Society. Vol. 101. No. 3. 1981. Pp. 287–301.
- Gjertson 1989 — Gjertson D. Miraculous Retribution: A Study and Translation of Tang Lin's Ming-Pao Chi. Berkeley: University of California. 1989. 306 p.
- Kollmar-Paulenz 2010 — Kollmar-Paulenz K. Teaching the Dharma in Pictures: Illustrated Mongolian Books of the Ernst Collection in Switzerland [электронный ресурс]. PIATS 2010: Proceedings of the Twelfth Seminar of the International Association for Tibetan Studies Vancouver, 2010. Pp. 13–24. URL: <http://www.asianart.com/articles/paulenz/> (дата обращения: 20.12.2019).
- Schaeffer 2009 — Schaeffer K. The Culture of the Book in Tibet. NY: Columbia University Press, 2009. 245 p.

Tibetan-Language Sources

- [*Shes rab kyi pha rol tu phyin pa rdo rje gcod pa'i phan yon bshad pa'i mdo bzhugs so*: Sūtra That Explains Benefits of the Vajracchedikā Prajñāpāramitā]. 47 p. At: Ts. Damdinsuren Memorial Apartment, Collection of Manuscripts and Xylographs. File no. MH-2/219. (In Tib.)
- [*Shes rab kyi pha rol tu phyin pa rdo rje gcod pa'i phan yon bshad pa'i mdo bzhugs so*: Sūtra That Explains Benefits of the Vajracchedikā Prajñāpāramitā]. 57 p. Ts. Damdinsuren Memorial Apartment, Collection of Manuscripts and Xylographs. File no. MH-2/213. (In Tib.)
- [*Rdo rje gcod pa'i phan yon bzhugs so*: About Benefits of the Vajracchedikā]. 1968. 45 p. At: Columbia University Libraries. (In Tib.)
- [*Rdo rje gcod pa'i phan yon zhes bya ba*: About Benefits of the Vajracchedikā]. 1972. 45 p. At: Columbia University Libraries. (In Tib.)
- [*Rdo rje gcod pa'i phan yon bzhugs so*: About Benefits of the Vajracchedikā]. 1970. 23 p. At: Columbia University Libraries. (In Tib.)

[*Shes rab kyi pha rol tu phyin pa rdo rje gcod pa'i phan yon bshad pa'i mdo bzhugs so*: Sūtra That Explains Benefits of the Vajracchedikā Prajñāpāramitā]. 16 p. At: Institute of Oriental Studies of the RAS, Department of Manuscripts and Documents. File no. A-15866/14. (In Tib.)

Mongolian-Language Sources

- [*Qutuy-tu bilig-ün činadu kiḡayar-a kürügßen včir-iyar oḡtaluyči kemeküi-eče ači tusa ögüleküi sudur*: Sūtra That Explains Benefits of the Vajracchedikā Prajñāpāramitā] (first anonymous translation of 15 stories). 40 p. At: Ts. Damdinsuren Memorial Apartment, Collection of Manuscripts and Xylographs. File no. A3-107 (MH-342). (In Mong.)
- [*Bilig-ün činadu kürügßen rdorḡigjodba-yin ači tusayin tayilbur orosiba*: Explanation of Benefits on the Vajracchedikā Prajñāpāramitā] (second anonymous translation of 15 stories). 26 p. At: St. Petersburg State University, Scientific Library, Oriental Department,

- Manuscript Collection. File no. D161. (In Mong.)
- [*Bilig-ün činadu kiḡayar kūrügšen vačir-iyar ebdegci-yin [!] aci tus-a ene bolai*: Benefits of the Vajracchedikā Prajñāpāramitā] (third anonymous translation of 15 stories). 49 p. At: St. Petersburg State University, Scientific Library, Oriental Department, Manuscript Collection. File no. B13. (In Mong.)
- [*Včir-iyar oytahyčī rdorji gčodpa-yin ači tusa-yin nomlal oruṢiba*: Discourse about Benefits of the Vajracchedikā (*rdorji gčodpa*)] (fourth anonymous translation of 15 stories). 21 p. Ts. Damdinsuren Memorial Apartment, Collection of Manuscripts and Xylographs. File no. A5-127 (MH-582). (In Mong.)
- ### References
- Bakhtin M. M. Forms of space–time in a novel. Essays on historical poetics. In: Bakhtin M. M. [Questions of Literature and Aesthetics]. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura, 1975. Pp. 234–407. (In Russ.)
- Bicheev B. A. [About Benefits of the Vajracchedikā: an Oirat Version of the Literary Collection]. B. A. Bicheev, M. A. Lidzhiev (transl., translit., etc.). Elista: Kalmyk State University, 2019. 198 p. (In Russ. and Oir.)
- Conze E. The Prajnaparamita Literature. Tokyo: The Reiyukai, 1978. 138 p. (In Eng.)
- Erendzhenova Yu. Yu. Emptiness in the ‘Diamond Sutra’ and its reflection in the world-view of Oirats. *Bulletin of Kalmyk University*. 2017. No. 4 (36). Pp. 153–158. (In Russ.)
- Gjertson D. Miraculous Retribution: A Study and Translation of Tang Lin’s Ming-Pao Chi. Berkeley: University of California. 1989. 306 p. (In Eng.)
- Gjertson D. The early Chinese Buddhist miracle tale: a preliminary survey. *Journal of the American Oriental Society*. 1981. Vol. 101. No. 3. Pp. 287–301. (In Eng.)
- Kollmar-Paulenz K. Teaching the Dharma in pictures: illustrated Mongolian books of the Ernst Collection in Switzerland. In: PIATS 2010: Proceedings of the Twelfth Seminar of the International Association for Tibetan Studies Vancouver, 2010. Pp. 13–24. Available at: <http://www.asianart.com/articles/paulenz/> (accessed: January 10, 2020). (In Eng.)
- Likhachev D. S. [Poetics of Old Russian Literature]. Moscow: Nauka, 1979. 360 p. (In Russ.)
- Lotman Yu. M. [About Art]. St. Petersburg: Iskusstvo–SPB, 1998. 704 p. (In Russ.)
- Mikhaylov G. I. *Shastar, namtar, tuuzh, and sudar*: Mongolian literary terms revisited. In: [Investigating Far Eastern Literatures: Issues of Theory]. Moscow: Inostrannaya Literatura, 1970. Pp. 179–183. (In Russ.)
- Muzraeva D. N. [Tibetan and Oirat-Language Buddhist Sources of Kalmykia-Based Collections]. E. P. Bakaeva, A. A. Burykin (eds.). Elista: Dzhangar, 2012. 224 p. (In Russ.)
- Sazykin A. G. [Visions of the Buddhist Hell]. A. G. Sazykin (foreword, transl., etc.). St. Petersburg: Narthang, 2004. 256 p. (In Russ.)
- Sazykin A. G. About Benefits of the Vajracchedikā: an Oirat version of stories. *St. Petersburg Journal of Oriental Studies*. 1997. No. 9. Pp. 139–160. (In Russ.)
- Sazykin A. G. About Benefits of the Vajracchedikā: Mongolian versions of stories. In: [Peoples of the East: Written Monuments and Issues of Cultural History]. Vol. 20. Part 1. Moscow: Nauka, 1986. Pp. 70–74. (In Russ.)
- Sazykin A. G. An early Mongol translation of the collection of stories about the good of the Diamond Sutra. *Pis’mennye pamiatniki Vostoka*. 2004. No. 1. Pp. 7–60. (In Russ.)
- Schaeffer K. The Culture of the Book in Tibet. New York: Columbia University Press, 2009. 245 p. (In Eng.)
- Storozhuk A. G. [China’s Three Teachings and Culture: Confucianism, Buddhism, and Taoism in Artistic Discourse of the Tang Era]. Monograph. St. Petersburg: Beresta, 2010. 551 p. (In Russ.)
- Tomashevsky B. V. [Theory of Literature: Poetics]. Student’s manual. Moscow: Aspekt Press, 1996. 334 p. (In Russ.)
- Tsyrempilov N. V., Bazarov A. A. [Ordinary Human and Buddhist Booklore. From Dunhuang to Buryatia: Russian Tibetologists in Search of Tibetan Texts (Celebrating R. E. Pubaev’s 80th Anniversary)]. Coll. papers. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (Sib. Branch) of RAS, 2009. 288 p. (In Russ.)
- Uspensky V. L. [Tibetan Buddhism in Beijing during the Qing Dynasty (1644–1911): Cultural and Historical Contexts of the Era]. Dr. Sc. (history) thesis. St. Petersburg, 2005. 356 p. (In Russ.).

